- Никаких признаков, что, возможно, кто-то что-то испортил или устроил ловушку?

Мое сердце пропустило удар, мне пришлось постараться не выдать себя. Вся сила самообладания, которую я совершенствовала последние два года в Уинслоу, ушла на сохранение выражение моего лица таким же, каким оно было мгновение назад.

Можно ли считать мою защиту ловушкой? Может быть, но мне так не кажется, ведь никто не должен был её видеть, пока она не сработает, если бы каждый, кто проезжал мимо дома, мог заметить её существование, это выдало бы меня в мгновение ока.

- Нет, ничего подобного, - сказал папа.

Детектив Чейз повернулся ко мне.

- Мисс Эберт?

- Нет, я не видела ничего подобного, - ответила я.

Так что нет, я не видела никаких признаков ловушки, потому что это, во-первых, лишила бы смысла держать мою защиту в скрытности.

- Это согласуется с показаниями других соседей, - пробормотал детектив Чейз. Он набросал еще несколько заметок.

Еще несколько минут мы с папой сидели молча, пока он листал блокнот взад-вперед, время от времени записывая что-то и несколько раз проверяя данные из папок. Наконец, он снова поднял глаза и обратил своё внимание на меня.

- Мисс Эберт, вы учитесь в Уинслоу, верно?

- Эм, да? - ответила я, сбитая с толку. Какое отношение ко всему этому имеет Уинслоу?

- Второй год старших классов?

- Всё верно.

- Какое отношение ко всему этому имеет школа Тейлора? - спросил папа протестующе.

Детектив Чейз поморщился.

- Ну, СКП, конечно, никогда не подтвердит или не опровергнет это, но ни для кого не секрет, что Теневой Сталкер ходит в, извините, раньше посещала Уинслоу, а не Аркадию, как остальные Стражи.

- Я... не слышала ничего подобного, - медленно произнесла я.

Это звучало как нечто, о чем ходили бы слухи по всей стране, так что каждый в Уинслоу знал бы об этом.

Очевидно, кроме меня.

- Правда? - Детектив Чейз, казалось, был удивлен. - Ладно. Думаю, это не такой уж открытый секрет, как мы думали.

Конечно, сойдемся на этом.

- В любом случае, да, Теневой Сталкер действительно посещала Уинслоу, - сказал мне детектив Чейз. - Вот почему я должен спросить, не происходило ли в школе что-либо необычное.

- Необычное?

- Отличное от нормы, - пояснил он. - Всем известно, что Уинслоу - не лучшая из школ, но было ли что-нибудь... хуже или более вопиющее, чем обычно, особенно среди членов банд?

Я... ничего не могла придумать, я все еще пытался уложить в голове, что Теневой Сталкер ходила в мою школу, и я, возможно, встречала её вне костюма. Так вот почему мне показались знакомыми её волосы?

- Ничего не приходит в голову, нет.

- Может быть, какие-нибудь драки в коридорах, - спросил детектив Чейз, - или какие-нибудь особенно жестокие случаи издевательств, которые, возможно, трэк-бегунья пыталась пресечь?

На мгновение мне показалось, что слух подвёл меня.

- ...Вы шутите, - недоверчиво сказала я.

- Мисс Эберт, - начал он.

- Это, должно быть, какая-то шутка, - сказала я перебив. - Вы спрашиваете меня, были ли какие-либо особенно жестокие случаи издевательств. Вы спрашиваете меня, любимую жертву звезды легкой атлетики Софии Хесс и её двух...

Я оборвала себя. Что-то просочилось в мой мозг, внезапное неприятное чувство, от которого у меня все внутри похолодело, когда все кусочки встали на свои места вокруг этой новой идеи. Получившаяся картинка, раньше показалась бы смехотворной. Это выглядело как что-то из области заговоров, как лихорадочный сон безумца с шапкой из фольги.

Жаль только в этом слишком много смысла.

Почему Софии, Эмме и Мэдисон всё сходило с рук.

Почему учителя, как правило, игнорировали их, даже когда это происходило прямо у них на глазах.

Почему случай со шкафчиком был спрятан под ковер, поспешно оплачен, чтобы мы с папой не могли подать в суд.

Почему все в Уинслоу, казалось, были совершенно счастливы оставить меня на алтаре в качестве жертвенного ягненка.

Почему Теневой Сталкер, которую я никогда даже мельком не видела, кроме как на фотографиях Стражей в Интернете, была найдена мертвой на лужайке перед моим домом, рассеченная пополам одним из мечей моих Драконьих Зубов.

- София Хесс, - тихо произнесла я, словно пробуя это имя на вкус.

Но я встречала Теневого Сталкера, не так ли? Не в костюме, а в гражданском обличье. Я

видела её каждый день, смотрела ей в глаза, наблюдала за её самодовольной ухмылкой, завидовала тому, насколько она красивее меня, ненавидела её так, что иногда становилось страшно.

Я унизила её перед всеми её друзьями. Я бросила ей вызов, чтобы она ударила меня, избила, чтобы подтвердить точку зрения, что она лишь пустоголовый громила.

И она пришла, чтобы наказать меня. Чтобы… убить меня? Драконьи Зубы, которые я посеяла во дворе, предназначены для активации и защиты нас с папой на случай, если кто-то придет в наш дом с намерением причинить нам вред, поэтому я сомневаюсь, что она пришла для милой, дружеской беседы.

Я снова вспомнила ту сцену, два места, где лежало её тело. Я вспомнила большое красноватое пятно на траве, то, как крепко она сжимала арбалет даже после смерти, то, как её плащ спутался с туловищем, то, как капюшон слегка соскользнул, чтобы мельком показать голову со знакомыми волосами.

Представляю, что подошла к ней и сняла с неё маску, чтобы изображение самодовольного лица Софии исказилось в пугающей усмешке.

- София Хесс, - повторила я. Что-то черное и уродливое всколыхнулось у меня в груди, подобно расплавленной лаве.

http://tl.rulate.ru/book/85742/3151610